Редактор страницы: Ирина Клепикова
Тел: +7 (343) 375-85-45
E-mail: klepikova@oblgazeta.ru

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА
www.oblgazeta.ru
Суббота, 13 августа 2011 г.

СЕРГЕЙ ИПАТЬЕВ

Жених и невеста, склоняя головы к Камню двух колец, верят, что и их жизнь будет счастливой

«Об руку смело идём...»

100 лет назад Павел Бажов написал эти стихи своей невесте

Ирина АЛЕШИНА

Они прожили потом вместе почти 40 лет. В память об их венчании богдановичцы близ села Кашина, где Павел Петрович и Валентина Александровна венчались и обменялись кольцами, установили в 2004 году Камень двух колец. Тогда и родилась традиция ежегодного литературного праздника «Дом. Семья. Родина». Нынче отметили 100-летие «бажовского венчания».

Конечно же, вспомнили и стихи, которые в канун свадьбы П. Бажов посвятил невесте:

«... Об руку смело идём,
Крепкую веру храня.
Рано иль поздно,
а всё же взойдёт
Русского счастья заря...».

–Свою избранницу Павел Петрович встретил в Екатеринбургском духовном женском училище, где сам преподавал русский язык и чистописание, – рассказывает Антонина Хлыстикова, директор Богдановичского литературного музея, одна из инициаторов праздника. – Белое нарядное платье было очень к лицу невесте. Потом, в их долгой совместной жизни Павел Петрович любил, чтобы его Валянушка носила только светлое, белое. «Ещё наносишься без меня тёмных платьев», – говаривал. А венчальные кольца в голодный 1930 год Валентина Александровна снесла в скупку. На вырученные деньги купила муки, напекла пирогов. Семья к тому времени была большая, все с радостью ели пироги, а Валентина Александровна к ним не прикоснулась. Павел Петрович утешал её: подумаешь – кольца! «Как ты не понимаешь, – сокрушалась она, – ведь это память...».

В 1936-м скромно отметили серебряную годовщину свадьбы. Младшая дочь Ариадна вспоминала: «...В саду под липой пили чай с пирогами. Мама в нарядном светлом платье пела, играла на гитаре. А когда обо всём переговорили, отец вынес из дома тоненькую школьную тетрадочку и, смущаясь, покашливая, прочёл сказ «Медной горы хозяйка». Когда закончилось чтение, Павел Петрович обратился к маме: «Это тебе – подарок на сегодняшний день...».

В старину на Руси бытовал обычай: на другой день после свадьбы новобрачные приходили с поклоном в тот дом, ту семью, которая в согласии, взаимном уважении и на благо Отечества прожила свою супружескую жизнь. Теперь молодые приходят «к Бажовым». Были и нынче. К Камню двух колец, что вывезен из мест, откуда вышли герои бажовских сказов, возложили цветы. А затем стали участниками удивительно душевного литературного праздника, ведь, как всегда, в этот день на Кашинское городище приехали поэты и писатели из Богдановича, Сухого Лога, Камышлова, Каменска-Уральского, Екатеринбурга. Нынче присоединилось ещё и сообщество музейщиков области.

Читали стихи. Водили хороводы. В финале праздника выпустили в небо сто воздушных шаров. А ещё звучал сказ «Медной горы хозяйка» – свадебный подарок от самого Павла Петровича Бажова.

Синдром Чичикова

В экспедиции по Уралу писатель Алексей Иванов открывает для себя и читателей новые черты личности Пугачёва

Ирина КЛЕПИКОВА

Алексей Иванов не афишировал свой визит в Екатеринбург. На тот момент ещё решалось то, что сегодня уже перестало быть тайной для большинства. Подписан договор, согласно которому известный писатель займётся имиджевым продвижением Среднего Урала. В планах – масштабный проект по «горнозаводской цивилизации» (термин А. Иванова). Но вообще-то писатель заехал в Екатеринбург на пару дней, находясь в большой экспедиции по Уралу. Конечная цель – новая книга в формате «Хребет России». О Пугачёве и пугачёвщине.

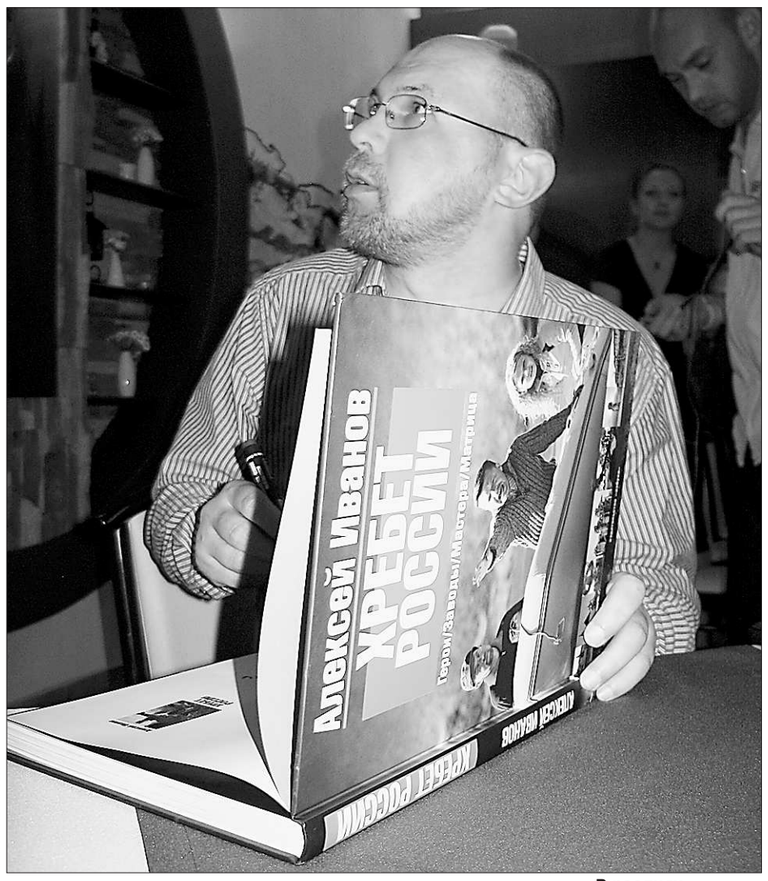
Даже не поворачивался язык спросить: с чего бы это? Наши знания о Пугачёве ограничиваются главным образом «Капитанской дочкой» Пушкина из школьной программы. А потому априори очевидно: Алексей Иванов, сочетающий в себе дар краеведа и беллетриста, продолжит просветительскую миссию на новой «исторической территории». Читатель же, давно полюбивший писателя, приобретёт знания, которые пока – достояние в основном историков. Но поскольку книга, по словам самого автора, уже на финальном этапе, было любопытно, что «накопал» он сверх расхожих легенд и слухов о Пугачёве.

–Легенд и по сей день множество, – говорит Алексей Иванов. – Куда ни приедешь – «здесь где-то спрятан клад Пугачёва», «сия церковь прострелена Пугачёвым»... А то рассказывают про ров, который, дабы пугачёвское войско преодолело его, забросали-заполнили доверху шапками, и только тогда-де Пугачёв проехал. Бред! Но люди верят же...

Он не сбрасывает со счетов манкость легенд и исторических домыслов. Напротив, считает, что для развития внутреннего туризма, будоражения любопытства к своей малой родине надо использовать и это. Только – умеючи и талантливо! (*«ОГ» расскажет отдельно и об этих идеях, проектах А. Иванова*). Но как писатель, остающийся с читателем один на один, сам Алексей Иванов предпочитает быть не столько правдоподобным, сколько – исторически точным. Правда, именно как писатель облекая подчас исторические сведения в некий образ, который поможет читателю адекватнее понять суть.

–Тот же Пугачёв! Как Личность он, видимо, и не существует в истории, – огорошивает А. Иванов. – Не поймите неправильно: не умаляю достоинств человека, но... Знаете, есть опера «Мёртвые души» Родиона Щедрина. Партию Чичикова музыкально представляют всегда два инструмента: один – собственно чичиковский, второй – тональность, тембр, характер собеседника. Условно говоря, общается Чичиков с Коробочкой – звучит гитара и барабан, разговаривает с Собакевичем – гитара и тромбон... То есть каков собеседник – таков рядом с ним и Чичиков. Это его натура. С Пугачёвым – примерно та же история. Какой из регионов России поднимает на восстание – таков и он сам, предводитель. В интересах успешности дела...

А каждая территория, охваченная тогда восстанием, по мнению А. Иванова, поразному отреагировала на призыв Пугачёва. И везде, соответственно, пугачёвщина обрела собственные черты. На реке Яик восстание превратилось в казачий бунт, в войну яицких казаков с оренбургскими. «Такая внутриказачья разборка», – улыбаясь, уточняет А. Иванов. В Башкирии это уже национально-освободительная борьба – за возвращение прав башкир, и это движение не случайно возглавил Салават Юлаев, сподвижник Пугачёва. Для горных заводов Урала пугачёвское восстание обернулось гражданской войной: приписные крестьяне пошли против заводов, по сути – против рабочих. Рабочие же сами организовывали оборону, и «именно таким образом отбилась от пугачёвщины Сысерть, Полевской и Северский заводы, – снова уточняет А. Иванов. – А какие-то заводы вынуждены были сдаться...». Наконец, в Поволжье пугачёвщина – уже почти криминальная война: все против всех...



ИРИНА КЛЕПИКОВА

В реалиях «хребта России», Уральского края, домны выше колоколен, убеждён Алексей Иванов. В будущей книге писатель, похоже, продолжит удивлять...

–Я показываю характер пугачёвской войны на конкретных местах, – говорит Алексей Иванов, – и объясняю: раздражитель, в данном случае – восстание, выявляет суть, особенность территории...

По статистике книгопродаж известно: читатели с равным интересом относятся к беллетристике и краеведческим исследованиям Алексея Иванова. Сам же он свободен и талантлив и в том, и в другом («Я и фантастику писал!»). В перспективе хотел бы заняться темой раскола и раскольников. Интересуют также Демидовы, Строговы, Ермак... Стало быть, исключительно российская история? «Да нет, – улыбается он, – я бы с удовольствием занялся и неросийской историей, но – языковая проблема! Она становится барьером».

Здесь, дома, для него барьеров нет. Абсолютно! Когда слушаешь А. Иванова – ощущение, что он в мельчайших подробностях знает всё про экспозицию музея «Северская домна», историю Каслинского литья, проблемы Ильменского заповедника, достопримечательности Югры и «фишки» Демидовской узкоколейки. Что каждый камешек на Бабиновской дороге ему «лично знаком»... В лучших традициях писателя-исследователя А. Иванов «присваивает» разные темы, настраиваясь каждый раз на конкретную «волну», её содержание и тональность. Подобно гоголевскому герою. Или тому же Пугачёву. И ничего зазорного в том нет. Как иначе писателю осваивать неведомое? Вершина мастерства – когда звучат в унисон тема и «свой голос». У Иванова – получается.

Трудоголик, недовольный собой

О нём говорят с улыбкой, но не без смысла – «Фабрика имени Э. Володарского»

Ирина КЛЕПИКОВА

Известному сценаристу и драматургу Эдуарду Володарскому только что вручили на Урале золотую медаль Литературной премии Н. Кузнецова. Высшее признание – не за отдельные произведения (хотя из «последнего» жюри особо выделило сценарии фильмов «У каждого своя война», «Вольф Мессинг», «Достоевский»). Золотая медаль – за вклад в отечественную культуру. На счету Э. Володарского – более 80 сценариев к известнейшим фильмам, среди которых «Проверка на дорогах», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Мой друг Иван Лапшин», «Прощай, шпана замоскворецкая...». На церемонии вручения премии Н. Кузнецова стало известно о новом кинопроекте Эдуарда Володарского, посвящённом именно «человеку из легенды». Грех было не расспросить...

–Эдуард Яковлевич, о Кузнецове, по вашему же сценарию, в 1987 году был снят фильм «Отряд специального назначения». Спустя без малого четверть века – новый взгляд на легендарного разведчика?

–Да, я предложил «Первому каналу» сделать большой художественный фильм о Николае Ивановиче Кузнецове. 8 или 12 серий. Много чего перечитал про Кузнецова и думаю: он был оч-чень непростой мужик! По устремлениям своим, мечтам. По возможностям – тем более. Красивый же был мужик. Из тех, от которых, говорят в народе, «бабы падают». Но тут «падали», попадали под его обаяние даже посольские жёны, и через них он выходил на нужные связи. Он очень рано попал «под прицел» Яна Берзиня, который работал в Разведывательном управлении РККА, а Берзинь был великий человек по части разведки...

А как любил Кузнецов немецкий язык! Не просто в совершенстве знал – именно любил. Страстно. Необъяснимо. Читал в подлиннике Гейне, Шиллера...

Наконец – артистизм, талант лицедейства. Кузнецов уникален тем, что сочетал задачи разведчика и террориста. Но не просто же «бах, выстрелил – и дело сделано». Чтобы стать «своим среди чужих», надо было влезть в чужую шкуру. Не на день-два, а на годы...

В общем, хочу вернуться к этой личности. Осмыслить в художественном образе. Но упаси Бог, чтобы опорочить имя. Задача другая.

–Вольф Мессинг. Троцкий. Достоевский. Кузнецов... В вашем творчестве крупным планом – герои отнюдь не нашего времени.

–Да нынешнее-то время я что-то и понять не могу. Время, когда мужик судится с семьёй из-за «бабла», квартиры, поднимает руку на женщину... Я себе в самом страшном сне не могу представить таким, например, Кузнецова. Вольф Мессинг умер в двухкомнатной квартирке, хотя мог позвонить Сталину и попросить всё что угодно...

А сегодня на слуху, в героях – Киркоров, Галкин, Меладзе с их тусовочно-семейными «подвигами». Ё-мое! Да почему я про всё это должен знать?! Меня интересует, как живёт моя страна. Как живут нормальные, обычные люди во Владивостоке, в Екатеринбурге. А мне преподносят то, от чего зубы сводит – по ТВ, в кино.

Недавно посмотрел я так называемое «независимое кино». Фильм Ивана Воропаева «Кислород». «Великая режиссура»! Воропаев напоил русских баб, они пляшут и титьками своими трясут, иссохшими. Омерзительное зрелище! Но я его на съезде кинематографистов спросил: «Слушай, а ты бы мог так снять, например, чеченскую женщину? Да тебя бы... И правильно сделали бы! А тут, значит, можно? Некому заступиться? Ах ты негодяй!..».

–Не кажется ли вам, что и в литературе наступило безгеройное время?

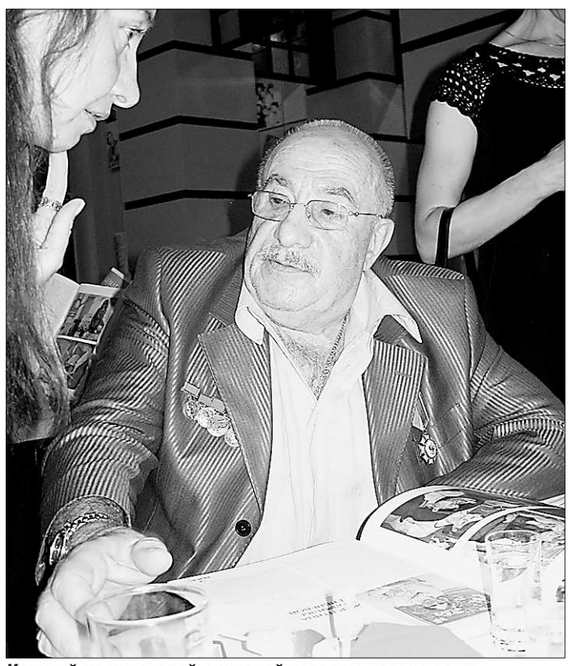
–Читаю. Регулярно покупаю новинки. Трачу деньги. Но! Тридцать страниц и – на фиг! Тридцать страниц – на фиг. Выбрасываю...

–А как вы относитесь к тому, что книгой десятилетия стал «Грех» Захара Прилепина? Такой титул – некий эталон, значит...

–А как к этому может относиться нормальный человек, который читал Бунина, «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова или прозу Юрия Казакова? Вот где – язык! Как родниковую воду пьёшь. А сегодня – плакать хочется. Правда, верю (может, сам до того времени и не доживу) – появятся имена другие. Чистые. Не нынешняя пена.

–Чтобы не позволять «пене» всплывать, формировать вкус – нужна ли художественная цензура?

–Нужна! Только ведь с советских времён мы пугаемся самого этого слова. Цензура? «Нарушение прав!». «Ох, ах»... А, между прочим, в любимом нами Голливуде цензура существует. Есть 12 так называемых запретных пунктов. Нельзя показывать откровенное насилие, половые органы и т.д. Попробуй с этим вылези. Моментально станешь персоной нонграта в искусстве. Причём поплатиться может не только тот, кто показывает, но и тот, кто смотрит. Полиция появится в доме... А у нас это всё можно. Свобода! Чушь всё это, псевдодемократия. Вот и пожинаем.



ИРИНА КЛЕПИКОВА

Каждый из читателей-зрителей хотел не только взять автограф, но и поговорить с Эдуардом Володарским

–Эдуард Яковлевич, вы немыслимо много пишете. Много и хорошо. Ощущение, что Володарский педантично, изо дня в день садит себя за письменный стол и... А бывало, что писать до отвращения не хотелось?

–Ой, ещё как бывало! Но когда денег нет – включается слово «надо». А ещё периодически мучила совесть. Например, (*смеётся*) ты дня три в загуле, и вдруг начинает свербить: что же ты, скотина такая, ни строчки не написал, только пьянствовал. И это ощущение задолженности самому себе, своему ремеслу помогало выйти из загула и засесть за работу. Ну а сейчас много работать стало уже привычкой. Правда, я ещё не Алексей Толстой...

–В каком смысле?

–Знаете, после смерти Толстого разбирали его архив и нашли около трёхсот описаний какого-то дворика. Очевидно, московского. Стали выяснять: где, что, зачем? Оказалось, это дворик, который был виден из окна писательского кабинета. Представляете: когда Толстому не сочинялось, он начинал описывать дворик под окном.

–Что-то вроде литературных упражнений?

–Ну да. Но – триста вариантов описаний! И все – разные. Вот как человек заставлял себя работать. Вкалывал! «Ой, много написал» – чуть ли не в упрёк ему говорят сегодня иные критики. Ну напиши ты так! У Толстого, между прочим, компьютера не было. А сегодня не успел за компьютер сесть, две строчки «сбацал» – ой, я работаю! Ой, я писатель...

–Говорят, у вас большая коллекция курительных трубок. Байка или..

–Правда. Больше ста штук.

–Нет ли закономерности, что такие коллекции собирают именно писатели?

–Ну почему?! Черчилль не был писателем, а замечательную коллекцию трубок имел.

–По какому принципу собираете? За внешний вид, дизайн трубок или за «тягу»?

–Тут предпочтений нет. Так же, как и в выборе, какую из трубок сегодня взять. Они у меня выставлены. Подхожу и беру. Какая на тот момент приглянется. Особенно когда пишу...

Нынешнее-то время я что-то и понять не могу. Время, когда мужик судится с семьёй из-за «бабла», квартиры, поднимает руку на женщину... Я себе в самом страшном сне не могу представить таким, например, Кузнецова. Вольф Мессинг умер в двухкомнатной квартирке, хотя мог позвонить Сталину и попросить всё что угодно...

Эдуард Володарский

Уральцы приняли участие в дискуссии о Лермонтове

В Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» прошла Всероссийская научно-практическая конференция «М.Ю. Лермонтов: судьба поэта в XXI веке». В конференции приняли участие ведущие лермонтоведы России.

Среди участников – филологи Пензы, Москвы, Екатеринбурга, Ульяновска, Томска и других городов. Конференция показала: поэзия М.Ю. Лермонтова имеет огромное влияние на нас и в XXI веке, а философское осмысление творчества поэта по-прежнему волнует учёных и читателей.

Ольга Славникова финиширует в марафоне «Большой книги»

Приближается последний этап марафона самой крупной в России литературной премии «Большая книга». В ноябре Большое жюри, состоящее из более ста членов Литературной академии, назовёт тройку победителей сезона 2011 года.

В этом году в шорт-листе «Большой книги» – десять произведений, и исключительно – романы. Хотя по правилам премии к участию в творческом соревновании допускается и документальная проза, экспертный совет «Большой книги» принял решение ограничить шорт-лист художественными произведениями и только романами. Очевидно – для поддержки едва ли не вымирающего в современной прозе жанра.

В числе финалистов – Юрий Арабов («Орлеан»), Дмитрий Быков («Остроумов, или Ученик чародея»), Алексей Слаповский («Большая книга перемен»), Владимир Сорокин («Метель»), Михаил Шишкин («Письмовник»), а также наша землячка Ольга Славникова («Лёгкая голова»), чья литературная карьера начиналась в журнале «Урал».

Кстати, читатели могут принять участие в народном голосовании и отдать свой голос за произведения финалистов (www.bigbook.imhonet.ru).

«Урал» попрощался с поэтами на «Сибирском тракте»

Вчера в редакции журнала «Урал» состоялось событие, названное его организаторами весьма замысловато: «Внезапная акция товарищества поэтов «Сибирский тракт» «Долгие проводы: Слёзы не лишние».

В ходе встречи соорганизаторы товарищества «Сибирский тракт» Арсений Ли и Алла Поспелова последний раз выступили перед публикой в качестве известных уральских поэтов, ибо в дальнейшем, независимо от степени своей известности, уральскими поэтами они уже не будут, потому что уезжают в Москву!

По счастливому стечению обстоятельств, в восьмом, августовском номере журнала «Урал» опубликованы стихи обоих поэтов. В связи с чем читатели смогли не только услышать стихи в авторском исполнении, но и получить памятный автограф.

«Банк...» презентует, удивляет, дарит

«Банк культурной информации» – из числа редких издательств области: он регулярно проводит книжные презентации. Очередная партия новинок представлена на этой неделе.

Как пошутил драматург Г. Бокарев: «Этот «Банк...» - единственный, куда я прихожу с удовольствием». Читателям были представлены две новые книги из серии «Национальное достояние России» – «На Ирбитских подмостках» и «Путешествие в Красноуфимск», книги известного историка И. Плотникова, вышедшие в серии «Очерки истории Урала», а также сборник замечательного прозаика А. Чуманова «Выше звёзд – другие звёзды», в котором впервые опубликованы одноимённая повесть и фантастический роман-антиутопия «Суп из кузнечиков».

Героем же вечера стал В. Липатников, автор «Повести о второй древнейшей профессии». Известный уральский журналист представил и дарил с автографом свою новую (уже пятую!) книгу, в которой он выступает и как беллетрист.

Русский мат возглавил рейтинг Twitter

Россияне смогли вывести в топ ругательное слово из трёх букв благодаря новой возможности сервиса создавать хэштеги (ключевые слова, которые ставятся в самом сообщении микроблога после значка #) на кириллице.

Слово, которое чаще пишут на заборах, попало в число самых упоминаемых. Об этом сообщили все электронные СМИ. Не осуждали. Извещали с оживлением.

В связи с этим вспоминается визит в Екатеринбург редколлегии журнала «Новый мир». На встрече с читателями разговор, в частности, зашёл и о правомерности употребления мата в текстах, адресованных широкому кругу читателей.

–Только если это текст, например, Виктора Астафьева, соглашусь не задумываясь, – сказал тогда главный редактор «Нового мира» А. Василевский. – У него это будет оправданно...

«Слово из трёх букв» в Twitter оправдать нечем, кроме... нашего собственного бескультурья.

Подборку подготовила Ирина АНИКИНА